

В память о безвинных

Уже несколько лет, как коренной минчанин 84-летний Владимир Мазаник добровольно усложнил свою до того спокойную и размеренную жизнь пенсионера. Владимир Иванович добивается установки в городе мемориального знака в память о жертвах политических репрессий 20 — 50-х годов. В их число недобрая судьба определила в 1941 году и его отца, Ивана Даниловича. Как написал в своем письме в редакцию В.Мазаник, «почти в каждой семье есть кого помнить и есть перед кем виниться». И приводит конкретное подтверждение своим словам, хотя все и так понятно и никаких подтверждений здесь не требуется: «Из нас, шести товарищей детства и юности, четверо лишились своих отцов: Юрий Буртыс, Олег Ярошевич, Георгий Волохов, я. Еще двое — Владимир Бойко и Леонид Бойко — дождались своих отцов из ГУЛАГа, но отцы не порадовались ни детям, ни внукам — после перенесенных испытаний они вскоре умерли».

Уже при встрече Владимир Иванович показал старый любительский снимок дома на улице Беломорской в Минске, половину которого семья Мазаник занимала с 1937 года:

— Во второй части проживала дочь священника Дмитрия Ивановича Плышевского. В 1937 году, в ходе репрессий, Дмитрия Ивановича арестовали по обвинению в участии в «контрреволюционной повстанческой шпионской организации», в январе 1938-го иерей принял мученическую смерть. Одна из его четырех дочерей, Нина Дмитриевна, во время оккупации погибла в Тростенце за связь с партизанами, ее мужа-подпольщика тоже расстреляли нацисты. Их дочь Лиля осталась круглой сиротой. Сейчас ей 82 года. Уже в наши дни священника Дмитрия Плышевского Церковь прославила как новомученика.

В архиве Владимира Ивановича бережно хранится и последнее фото отца — то, что из категории «в профиль» и «анфас». Его приложили к письму начальника Информцентра УВД Астраханской области, куда Владимир Иванович обратился с запросом о месте захоронения отца. Ответ пришел краткий: «...в архивном деле... место захоронения не указано». Еще есть справка о реабилитации: 26 марта 1965 года дело прекращено Верховным Судом БССР «за отсутствием в действиях Мазаник И.Д. состава преступления».

Рассматриваем пожелтевшие листы документов, и, пока Владимир Иванович на минуту выходит из комнаты, его супруга Нина Васильевна, оглядываясь, начинает шептать: «Я уверена: он похоронен где-то здесь... Когда мы только начинали нашу совместную жизнь, он мне два раза приснился. Наверное, приходил посмотреть на жену сына... Здесь он. В Астрахань только документы вывезли. А людей... Говорили, когда немцы подошли к Минску, уголовных повыпускали, а всех остальных... Ну сами понимаете...»

«Да нет, нет! Он там, в Астрахани, — сердится вошедший Владимир Иванович. — И в свидетельстве о смерти записано: умер 16 февраля 1942 года от туберкулеза легких в городе Астрахань. Правда, до ареста ничего такого у него не было...» Короткий спор затихает внезапно, как и начался. При этом чувствуется: тема — неоднократно обсуждаемая и волнующая для семьи.

— Моя дочь не знает, где могила ее деда. Моя внучка не знает, где могила прадеда. Поэтому для нас и тысяч подобных нам такой памятник станет святым местом. Будет хоть куда цветы принести...

Галина Улитенок. В память о безвинных

Каким должен быть памятник? В Куропатах останки загубленных людей освящают, памятные знаки и кресты. В Москве, Санкт–Петербурге, Киеве установлены мемориальные камни. Было бы правильно и справедливо, пояись в Минске памятник безвинным жертвам, считает Владимир Мазаник:

— Но мой возраст уже такой, что ждать не могу, — не молод. Поэтому прошу у городских властей позволить для начала установить памятную табличку на валуне неподалеку от дома на улице Чкалова, где живу. Сейчас камень называется — композиция «Стихия». К сожалению, меня пока не слышат...

Владимир Иванович кладет на стол официальные ответы на его обращения — из Мингорисполкома, Минкультуры, [Академии наук](#). В них говорится, что в данный момент в стране установлены 35 памятников, памятных крестов и знаков в память о жертвах политических репрессий. В Минске — непосредственно на местах расстрелов и захоронений: в урочище Куропаты, в Лошицком парке и парке Челюскинцев. Что памятник истории «Место гибели жертв политических репрессий (Куропаты)» включен в Государственный список историко–культурных ценностей. Что «...Данному историческому явлению посвящен горельеф перед криптой Храма–памятника в честь Всех Святых в память безвинно убиенных во Отечестве нашем». Но Владимир Иванович Мазаник уверен: этого недостаточно. И просит, предлагает, настаивает: давайте увековечим память невинных жертв тоталитарного террора 20 — 50–х годов...

Автор публикации: Галина УЛИТЕНОК